

АРХЕОЛОГИЯ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА И СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Я.Г.РИЕР
МГУ им. А.А.Кулешова

ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИЕ ГОРОДИЩА КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ СТАНОВЛЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО ОБЩЕСТВА

Процесс перехода человечества от первобытности к социально стратифицированным и политически организованным обществам все еще остается объектом пристального внимания представителей разных исторических дисциплин в силу, прежде всего, его актуальности при недостаточности и нечеткости источников. В археологии основным свидетельством указанного перехода являются, как известно, городища. В восточнославянском регионе, как впрочем, и на иных территориях, анализ социальных структур и функций городищ упирается в известный недостаток – ограниченное число хорошо исследованных памятников. Это вызывает необходимость прибегнуть к суммарным характеристикам в расчете на то, что серии однотипных явлений, прослеженных на разных объектах, позволяют проследить основные закономерности становления ведущих социальных групп и государственности у восточных славян. Следует, однако, заметить, что неравномерность в исследовании городищ на разных территориях все еще не позволяет выявить, безусловно, существовавшие локальные особенности.

Существует общеизвестная типология городищ. К наиболее ранним относятся общинные – собирательное название для всех укрепленных поселений, на которых не прослежено наличие особых сооружений, свидетельствующих о размещении каких-либо обособленных групп людей. Особое место занимают укрепленные общинные центры. Некоторые из них известны уже в VI-VII вв., прежде всего в густонаселенных тогда землях восточнославянского юго-запада. Но широкое распространение таких городищ относится к VIII-X вв. В одних случаях такие городища возникают на старых, но покинутых укреплениях, в

других – укрепляются отдельные селища. Такие городища характерны более плотной, чем на селищах, хаотичной застройкой. Здесь концентрируются ремесленники; эти поселения превращаются в центры торговли и культа округ. Естественно, что они становятся убежищами для жителей окрестных селищ. Но, в отличие от более поздних городищ, их укрепления довольно примитивны. Размеры таких городищ различны, на Украине – от 0,5 до 5-6 га. Рост населения на них способствует, особенно в IX-X вв., заселению окрестностей – вокруг появляются селища (спутники городищ – по Б.А. Тимощуку). На таких селищах тоже отмечены ремесленники. В указанных агломерациях появляются и следы постоянного проживания воинов – концентрация вооружения. Развитие таких городищ отражает, с одной стороны, процесс отделения ремесла от сельского хозяйства, с другой – формирование территориальных структур с центрами, на которых концентрируются исполнители административных, военных и культовых функций. По-видимому, вначале такие центры объединяли патриархальные роды, но постепенно могли превращаться в узлы округ, в которых жили не только родичи. Показательно, что на таких городищах отсутствуют выразительные признаки имущественных различий среди жителей. Отсутствие особых резиденций на них (кремлей, акрополей) подчеркивает именно общинный характер рассматриваемых памятников. Некоторые такие городища при благоприятных условиях к концу I тыс. превращались в города. Но основная их часть с формированием государственных структур, с появлением укрепленных резиденций господствующих верхов на рубеже I/II тыс. трансформируется в обычные сельские поселения, причем жители перемещаются за пределы старых укреплений, что, вероятно, связано не только с удобствами для ведения хозяйства, но и со стремлением новых господ ликвидировать возможности крестьянского сопротивления.[1-12].

Одновременно существовали и так называемые городища-убежища – поселения без постоянного населения. Более всего их отмечено в VIII-IX вв. Размеры таких городищ обычно составляли от 40х30 м до 600х400 м и зависели, очевидно, от заселенности округи. Как и общинные центры, они обычно имели одну линию укреплений. Главный их признак – отсутствие стационарных жилищ. Центры их площадок вообще не имели культурного слоя, а по периметру могли находиться длинные дома (на Буковине – до 100 м длиной, шириной 4-6 м), которые, по мнению Б.А. Тимощука, предназначались для проведения общественных и ритуальных мероприятий. Возможно, массовое появление таких городищ отражало необходимость обороны от участвовавших в нападении воен-

ных дружин, вожди которых начинают делать попытки подчинения окрестного населения. Но в дальнейшем, с завершением формирования государственных структур, такие убежища повторили судьбу общинных центров [7, 13-19].

К святилищам большинство археологов относит своеобразные болотные городища без культурного слоя, распространившиеся в Верхнем Поднепровье и Подвинье и впервые выделенные А.Н.Лявданским. Размещение в глухих, часто заболоченных местностях не позволяет причислять их к убежищам. Логична увязка таких городищ с языческими святилищами (Б.А.Рыбаков) [13, 20-22].

Наибольшее распространение раннеславянских укрепленных поселений в Восточной Европе приходится на завершение эпохи первобытности, когда начинается обособление ремесленной деятельности, когда происходит накопление прибавочного продукта и появляется потребность в его защите, когда родовые связи начинают заменяться территориальными. Но дифференциации в коллективах еще нет. Укрепления рассчитаны на защиту всего населения, входившего в территориальную единицу.

Однако параллельно начинают разворачиваться и иные процессы: из массы населения выделяются вожди и знать, которые обособляются на городищах иного типа. Укрепленные поселения, на которых отмечено проживание населения, не связанного с повседневной сельскохозяйственной деятельностью (военно-административные слои и ремесленники) достаточно четко фиксируются с IX в. А.Б.Куза среди таких поселений X – начала XI в., кроме укрепленных селений сельских общин, выделял племенные центры, усадьбы-замки, начавшие появляться в это время, а также дружинные лагеря-станы, укрепленные центры волостей и погостов, ранние города и сторожевые крепости, известные со второй половины X в. [23-24]. Из всех этих поселений только города и крепости не относились к сельским поселениям. Остальные были непосредственно связаны с аграрной средой. Даже дружинные лагеря не могли оторваться от деревни. Но известна проблема выделения из всей массы городищ ранних городов. И не только потому, что без подробных раскопок сложно отличить укрепленные дворы-резиденции вождей с прилегающими хозяйственными комплексами и селищами от городских детинцев с неукрепленными посадами. Сложность – и в динамике процесса градообразования. Ведь большинство ранних городов не возникало на пустом месте, а выросло из укрепленных резиденций землевладельческих верхов, князей, административных центров, крепостей. Известно, что многие, особенно так называемые малые города, пер-

воначально долгое время были сельскими укрепленным центрами. Особенно это относится к концу I – первым столетиям II тыс. Их нередко называют «протогородами». Тем самым как бы создается иллюзия их принадлежности городам. Но факт превращения городища в город требует тщательной фиксации в каждом конкретном случае с привлечением и археологических, и письменных свидетельств, с учетом средневековых представлений о таких поселениях.

Начало выделения общественных верхов отражается возникновением в VIII-IX вв. небольших укрепленных поселений – резиденций-усадб, размещавшихся среди крупных селищ или рядом с ними. Хрестоматийный пример – комплекс в Хотомеле, где на существовавшем с VII в. городище-убежище в VIII в. появились новые укрепления. Они оградил площадку в 0,1 га, на которой найдено военное снаряжение и дорогие украшения – следы нахождения там знати и дружинников. А вокруг формируется неукрепленное поселение простых сельских жителей. Б.А.Рыбаков, а вслед за ним А.В.Куза интерпретируют Хотомельское городище VIII-IX вв. как небольшое дружинное поселение, которое могло в дальнейшем превратиться в феодальный замок [24-25]. Но единичность объекта и дискуссионность его интерпретации свидетельствуют о нетипичности обособления дружинного слоя в VIII в. Более распространенным это явление стало в IX в., когда усадб, подобных Хотомелю, становиться больше. В.И.Довженок отнес такие поселения IX в. к феодальным замкам, что, вероятно, преждевременно. Думается, прав Э.М.Загорульский, интерпретировавший такое же городище IX-X вв. на р. Менка в качестве двора представителей княжеской администрации, который мог развиваться в феодальную резиденцию, если бы не был заброшен [26]. Аналогичная ситуация – обособление на бывшем городище-убежище внутри новых укреплений местной знати – отмечена на городище Ревно [18,27].

С IX в., особенно в южных землях, известны и городища разных размеров, чаще малые, со слабым культурным слоем, размещавшиеся рядом с синхронными им селищами, на которых, наоборот, были мощные культурные напластования. Есть мнение, что это – своеобразные крепости при селищах, где жили только те, кто присматривал за ними. Нередко в таких целях использовались и более ранние городища, что и объясняет их разные размеры. [27]. П.А.Раппопорт видел в жителях таких поселений, располагавшихся вблизи кочевого мира, которые занимались и военным делом, и сельским хозяйством, прообраз будущих казаков [15].

Таким образом, в археологическом материале конца I тыс. фиксируется выделение дружинного слоя и знати. Первые свидетельства их появления – специфические дорогие украшения и другие особенности инвентаря на городище VI-VII вв. Зимно в Подолии [29]. Но, скорее всего, для того времени это – единичный факт на восточнославянской территории. Мало данных и для VIII в., несколько больше – для IX в. Наконец, X-XI вв. отмечены увеличением числа не только городищ с такими находками, но и появлением особых погребений знатных воинов (в Среднем Поднепровье – с X в.) [4, 30]. Тогда же, в X в. появляются и укрепления на форпостах княжеской власти – погостах, что отмечено на северо-западе Руси [31]. Очевидно, прав В.В.Кобрин, отметивший, что свидетельств массового выделения знати на обособленных укрепленных усадьбах, их размещения среди сельского населения в VIII-IX вв. еще недостаточно [32]. А те, что появились, не меняли поначалу структуру сельского расселения. Преобладали традиционные сельские поселения, а резиденции социальных верхов на протяжении нескольких столетий оставались еще редкими и нетипичными вкраплениями. Это означает, что прослеживается медленное, не менее 200-300 лет формирование новой социальной структуры в деревне и обществе в целом. Очевидно, в X в. процесс оформления дружинного слоя (бояр) стал более массовым, хотя оседания на землю еще не было. Именно к этому веку относится большая часть известных укрепленных поселений – групповых резиденций воинов и отдельных княжеских администраторов, а также начало выделения дружинных погребений. Появление профессионального конного войска фиксирует на основе анализа вооружения А.Н.Кирпичников [3, 25, 33-36].

Таким образом, в последние века I тыс. постепенно формируются городища, заселенные князьями и их воинами. Очевидно это – административно-политические центры территориальной власти, князей.

Следующий этап – оседание дружинников-бояр на землю и формирование системы феодалных замков. В X-XI вв. исчезают последние городища-убежища. Нередко на них возникают укрепленные поселения знати, что отмечено и для IX-X вв. Среди таких городищ нового социального типа выделяются разного рода резиденции: княжеские, административные, феодальные усадьбы, крепости и города. С аграрными отношениями были связаны, естественно, прежде всего, усадьбы-замки и, в определенной степени, княжеско-административные центры.

К феодальным замкам обычно относят небольшие одноплощадочные городища, сильно укрепленные, плотно застроенные до перимет-

ру, а иногда и в центре (господские дома). Причем преобладают мысовые городища. Но с конца X-XI в. в западнобелорусских и западноукраинских землях (под влиянием с запада), а с XI-XIII вв. и по всей Киевской Руси распространились замкнутые укрепленные, так называемые круглые и подковообразные городища. По мнению П.А.Раппопорта, это было связано с появлением лучше обученных войск и сменой военной тактики – применением осады. С XII в. отмечены деревянные башни (вежи), а с XIII-XIV вв. на западе – и каменные донжоны. Замки тесно связаны с сельской округой, окружены селищами. Среди вещевого инвентаря таких городищ много оружия и снаряжения всадника, украшений, характерных для феодального быта (импортные украшения, шейные гривны, стеклянные браслеты). Прослеживается и имущественная дифференциация жителей таких городищ, что, возможно, отражает совместное проживание на них и господ, и слуг, и рядовых воинов. В отличие от городов, ремесленная деятельность на таких поселениях обычно выражена слабо, как и признаки торговли [13, 23, 37-42].

Показательна хронология распространения укрепленных резиденций. Начали их строить, как отмечалось, в IX-X вв. Но интенсивный рост их числа отмечен в XI-XIII вв. Причем в первой половине XI-XII в. резко увеличилось количество замков в Среднем Поднепровье, а в середине XII-XIII в. этот процесс распространяется на северо-восточные земли Восточной Европы, а также в бассейн Оки, верховья Днепра и Западной Двины, в Понеманье. В целом, в XI в. количество замков по сравнению с предшествовавшим временем увеличилась вдвое, а к рубежу XI/XII вв. их число становится максимальным [18, 13, 23, 38, 42].

Рассмотренная динамика развития феодальных городищ отражает процесс разрастания сословия феодалов. Резкий рост числа городищ – феодальных замков в XI-XII вв. был, очевидно, вызван массовым оседанием феодалов на землю в условиях раздробленности. Во второй половине XI – первой половине XII в. появился термин «княжий двор» – обозначавший резиденции совместно проживавших людей князя (детей боярских) – будущих дворян. Появление собственно дворян многие историки относят к XII-XIII вв. Рост числа замков отразил и это явление [25, 33, 43].

Археологические материалы свидетельствуют о всеобщности данного процесса в восточнославянских землях. Локальные исследования в Среднем Поднепровье, Северной Буковине и некоторых других регионах позволяют проследить ход феодализации детальнее. Земли, свободные от замков в XI-XII вв., очевидно, еще оставались вне процессов

феодалного подчинения. Одновременно в наиболее населенных среднеднепровских землях замки нередко отстояли друг от друга на 5-8 км. В XI в. началось интенсивное строительство городищ в Смоленском княжестве, где удалось проследить, с одной стороны, складывание территориально-административной структуры княжеского управления, с другой – формирование волостей-уделов. В Московской земле эти процессы происходили позднее и там феодальное землевладение сформировалось к XIV в. Все это подтверждает мнение о переходе княжеств на рассматриваемой территории в XI – первой половине XII в. к господству феодального (боярского) землевладения [10, 33,34, 44-49]. В свете изложенного точка зрения И.Я.Фроянова, который относит преобладание феодальных порядков на Руси только к XIII в. не выглядит убедительно [50].

Таким образом, рассмотренные археологические свидетельства позволяют выделить основные вехи становления средневекового феодального общества в восточнославянских землях.

Литература

1. *Седов В.В.* Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья. – М. 1970.
2. *Седов В.В.* Восточные славяне в VI-XIII вв.// Археология СССР. – М. 1982.
3. *Седов В.В.* Становление европейского средневекового города// Становление средневекового европейского города. – М. 1989.
4. *Ляпушкин И.И.* Славяне Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства// МИА. – 1968. – № 152.
5. *Ляпушкин И.И.* Городище Новотроицкое// МИА. – 1958. – № 74.
6. *Русанова И.П.* Славянские древности VI-IX вв. между Днепром и Западным Бугом// САИ Е1-25. – М.1973.
7. *Смиленко А.Т.* О характерных чертах культуры восточных славян VI-IX веков// Rapports du III-e Congrès International d'Archéologie Slave. Bratislava. 1979. – Т. 1. – С.757-766.
8. *Goehrke K.* Die Wüstungen in der Moskauer Ruß// Studien zur Siedlungs-, Bevölkerungs- und Sozialgeschichte. – Wiesbaden. 1968.
9. *Тимошук Б.А., Русанова И.П., Михайлина Д.П.* Итоги изучения славянских памятников Северной Буковины V-X вв.// СА. – 1981. – № 2.
10. *Аулик В.В.* Зімнівське городище. – Київ, 1972.
11. *Тимошук Б.А.* Восточнославянская община VI-X вв. – М., 1990.
12. *Петренко В.П., Шитова Т.Б.* Любшанское городище и средневековые поселения Северного Поволжья// Средневековая Ладога. Новые археологические открытия и исследования. – Л., 1985.

13. **Седов В.В.** Сельские поселения центральных районов Смоленской земли// МИА. – 1960. – № 92.
14. Археология Украинской ССР. – Киев, 1989. – Т.3.
15. **Раппопорт П.А.** Военное зодчество западнорусских земель X-XV вв.// МИА. – Л., 1967. – № 140.
16. Очерки по археологии Белоруссии. – Минск, 1972. – Т. 2.
17. **Тимошук Б.О.** Слов'яни Північної Буковини V-IX ст. – К. 1976.
18. **Тимошук Б.О.** Давньоруська Буковина. К. 1982.
19. **Тимошук Б.А.** Археологические признаки городищ-убежищ// КСИА. – 1989. – Вып.195.
20. **Ляданский А.Н.** Археологические памятники Смоленской губернии// Материалы к доистории Центральной Промышленной области. – М.,1927.
21. **Седов В.В.** Языческие святилища смоленских кривичей// КСИА. 1962. Вып.87.
22. **Рыбаков Б.А.** Язычество Древней Руси. М.1987.
23. Древняя Русь. Город, замок, село// Археология СССР. – М., 1985.
24. **Куза А.В.** Малые города Древней Руси. М.1989.
25. **Рыбаков Б.А.** Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. – М., 1982.
26. **Загоруйский Э.М.** Возникновение Минска. Мн. 1982.
27. **Тимошук Б.А.** Княжеские (государственные) крепости IX-XI вв.// Общее и особенное в развитии феодализма в России и Молдавии. – М. 1988.
28. Археология Украинской РСР. – К., 1975. – Т. 3
29. **Приходнюк О.М.** Слов'яни на Поділлі. – К., 1975.
30. **Ширинский С.С.** Округа древнейших городов Среднего Поднепровья// Труды V Международного конгресса археологов-славистов. – Киев, 1988. – Т.2.
31. **Залевская Н.И.** К вопросу о возникновении погостов на Верхней Луге// Северная Русь и ее соседи в эпоху раннего средневековья. – Л., 1982.
32. **Кобрин В.Б.** Власть и собственность в средневековой России. – М., 1985.
33. **Свердлов М.Б.** Генезис и структура феодального общества в Древней Руси. – М., 1988.
34. **Толочко П.П.** Город и сельскохозяйственная округа на Руси в IX-XI вв.// Древние славяне и Киевская Русь. – К., 1989.
35. **Кирпичников А.Н.** Снаряжение русского всадника в IX-XIII вв.// Тезисы докладов советской делегации на II Международном конгрессе славянской археологии в Берлине. – М., 1970.
36. **Данилова Л.В.** Деревня и город на стадии их первоначального обособления// Взаимосвязи города и деревни в их историческом развитии. – М., 1989.
37. Белорусская археология. – Мн., 1987.

38. Древнерусские поселения Среднего Поднепровья. – К., 1984.
39. **Тимошук Б.А.** Начало классовых отношений у восточных славян. / СА. – 1990. – № 2.
40. **Рыбаков Б.А.** Любеч – феодальный двор Мономаха и Ольговичей/ КСИА. – 1964. – Вып. 99.
41. **Соловьева Г.Ф.** Замок Рогачівських князів// Слов'яно-руські старожитності. – К. 1969.
42. **Дучиц Д.У.** Браслаўскае паазер'е ў IX-XIV стст. – Мн. 1991.
43. **Юшков С.В.** Очерки по истории феодализма в Киевской Руси. – М.-Л. 1939.
44. История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма. – М., 1985.– Т.1.
45. **Алексеев Л.В.** Смоленская земля в IX-XIII вв. – М., 1980.
46. **Третьяков П.Н.** Средневековые замчища Смоленщины// Историко-археологический сборник. – М., 1962.
47. **Никольская Т.Н.** Земля вятичей: К истории населения бассейна верхней и средней Оки в IX-XIII вв. – М., 1981.
48. **Буров В.А.** О происхождении кончанской структуры древнего Новгорода// Археологические источники об общественных отношениях эпохи феодализма. – М., 1988.
49. **Горский А.А.** От «племенных» центров к центрам феодальных княжеств// Взаимосвязи города и деревни в их историческом развитии. – М., 1989.
50. **Фроянов И.Я.** Киевская Русь. Очерки отечественной историографии. – Л., 1990.

Сокращения:

КСИА – Краткие сообщения института Археологии АН СССР.

МИА – Материалы и исследования по археологии СССР

СА – Советская археология.

САИ – Свод археологических источников.